УДК 327, 339.9

Владислав БЕЛОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТАНДЕМА ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. Германо-французское сотрудничество за прошедшие десятилетия стало важнейшей частью процессов западноевропейской интеграции. Президент Э. Макрон одним из приоритетов своей внешней политики избрал укрепление тандема Берлин-Париж и усиление в нём роли Франции, в первую очередь в сфере экономики. По его инициативе в июне 2018 г. в Мезеберге были конкретизированы основные экономические параметры двусторонней кооперации, а в январе 2019 г. подписан новый договор с ФРГ о сотрудничестве и интеграции. В начале февраля 2019 г. тандем подвергся испытанию на прочность, которое он благополучно преодолел. В статье анализируется современное состояние и рамочные условия хозяйственно-политической кооперации двух лидеров Евросоюза в условиях повсеместного евроскептицизма и предстоящих выборов в Европарламент.

Ключевые слова: Германия, Франция, Евросоюз, германо-французский тандем, Ахенский договор, Северный поток – 2, промышленная политика, цифровая трансформация.

В новейших российских исследованиях основное внимание до сих пор уделялось политической роли франко-германского тандема в Евросоюзе. Их основными авторами являются ведущие отечественные политологи, в первую очередь признанные специалисты по Франции (Ю.И. Рубинский, Е.О. Обичкина, Н.Н. Тимофеев, С.М. Фёдоров), которым по количеству опубликованных работ на эту тему существенно уступают их коллеги германисты (Ф.А. Басов, Е.П. Тимошенкова, А.А. Синдеев) [Международная роль..., 2018; Современная Европа..., 2017; Франция..., 2018].

© **Белов Владислав Борисович** – кандидат экономических наук, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220192738>

За рамками научного анализа до настоящего времени оставались вопросы экономического взаимодействия Берлина и Парижа¹. Актуальность комплексного исследования хозяйственно-политических аспектов тандема ФРГ и Франции существенно возросла после прихода к власти Э. Макрона в 2017 г. и реформирования состава немецкого коалиционного правительства в начале 2018 г. При этом за прошедшие годы уровень взаимозависимости народнохозяйственных комплексов обоих государств оставался высоким. Согласно статистике Бундесбанка, объём накопленных немецких прямых инвестиций во Франции возрос с 36,4 млрд евро в 2013 г. до 40,5 млрд в 2016 г. (автомобиле- и машиностроение, химия, торговля и авторемонт, финансовая сфера). Количество немецких фирм за тот же период увеличилось с 2285 до 2362, оборот – с 153,6 млрд до 164,2 млрд (при почти неизменном количестве занятых – около 330 тыс.)². Аналогичные французские показатели в экономике Германии изменились следующим образом: объём несколько упал – с 24,9 млрд до 24,2 млрд, численность французских предприятий возросла с 1231 до 1328 (занятых – с 280 тыс. до 310 тыс.), оборот – с 114 млрд евро до 152,5 млрд³. Основными сферами приложения капиталов были кредитно-финансовая сфера, торговля, ремонт автомобилей, энергетика, фармацевтическая и химическая промышленность⁴.

Объём двусторонней торговли товарами не рос и в 2018 г. составил 170 млрд евро (примерно уровень 2014 г.). Проблемой остаётся и традиционно высокое положительное сальдо в пользу ФРГ (в 2018 г. – 40,2 млрд евро)⁵. В Евросоюзе эти страны, несмотря на рост привлекательности других рынков, остаются друг для друга основными торговыми партнёрами.

Елисейский договор – основа тандема Берлин-Париж

Германо-французское партнёрство за несколько десятков лет зарекомендовало себя одним из столпов западноевропейской интеграции. Его институциональной основой с января 1963 г. по январь 2019 г. был Елисейский договор, подписанный

¹ Исключением можно считать статью (в соавторстве с Ю.И. Рубинским и С.М. Фёдоровым) экономиста Н.В. Супян, посвящённую экономическому сотрудничеству Германии и Франции в контексте украинского кризиса. Однако хронологические рамки анализа охватывают период 2014–2015 гг. [Рубинский..., 2016: 50–55].

² Германо-французская торгово-промышленная палата оценивает количество немецких фирм во Франции в 4,5 тыс. Согласно оценке Банка Франции, объём накопленных ими прямых инвестиций составляет около 60 млрд евро [Deutsche Unternehmen ..., 2018].

³ Статистика за 2017 г. будет опубликована в апреле 2019 г.

⁴ URL: <https://www.bundesbank.de/de/publikationen/statistiken/statistische-sonderveroeffentlichungen/bestandserhebung-ueber-direktinvestitionen-2018-729620> (дата обращения: 26.02.2019).

⁵ URL: <https://www.destatis.de> (дата обращения: 26.02.2019).

канцлером К. Аденауэром и президентом Ш. де Голлем¹. Отношения между ФРГ и Францией в тот период, особенно в хозяйственно-политической сфере, переживали взлёты и падения. То же характерно и для 90-х годов прошлого века и нулевых годов нынешнего, на которые пришлось непростые процессы объединения Германии, создания Экономического и валютного союза, расширения ЕС.

Характеристику этого партнёрства по состоянию на середину текущего десятилетия дал Ю.И. Рубинский: “По мере расширения Евросоюза до 28 членов в его органах – Совете, Комиссии, Европарламенте франко-германский тандем не только сохранял, но отчасти усиливал свою роль в процессе принятия решений на основе негласного распределения ролей. ФРГ оказывала решающее влияние на экономическую сторону деятельности брюссельской бюрократии, тогда как Франция претендовала на лидерство в политических вопросах и защиту интересов ЕС во вне перед лицом ведущих центров силы глобального масштаба – США, КНР, РФ” [Современная Европа..., 2017: 71].

К этому моменту ключевыми сферами совместной работы стали национальные энергетические реформы и защита климата, предусматривающие проведение совместной политики (в контексте формирования европейского энергетического рынка), технологическая кооперация, создание двусторонних институтов и совместной платформы для кооперации энергетических агентств, а также сотрудничество в сфере экономики знаний. На повестку дня были поставлены вопросы взаимодействия в экономической, промышленной, налоговой и социальной политике. Началась подготовка программы конвергенции, направленной на сближение решающих факторов конкурентоспособности народных хозяйств Германии и Франции, с сохранением социальной ориентации их моделей. Среди прочего были заложены основы совместной работы в направлении увеличения инвестиций, структурных реформ и консолидации бюджета, а также создания и укрепления кооперации в промышленности, энергетике и сфере информационных технологий [Рубинский..., 2016: 52].

Президент Э. Макрон, пришедший к власти в 2017 г., решил существенно расширить круг задач, решаемых Францией как во взаимодействии с Германией, так и в ЕС в целом, выступив инициатором далеко идущих не только и не столько политических, сколько экономических реформ в Евросоюзе, прекрасно понимая, что без поддержки Берлина и лично А. Меркель они не могут быть реализованы. Ещё во время выборов он говорил о своём намерении преодолеть дисбаланс сил и интересов Франции и ФРГ – экономических лидеров Евросоюза через неолиберальную модернизацию французской экономики, взаимодействие и сотрудничество в еврозоне в сфере бюджетной, налоговой политики, регулирования государственной задолженности, а также поддержки капиталовложений в НИОКР, инновационную инфраструктуру и сферу образования [Фёдоров, 2018]. В этом контексте Э. Макрон обещал предпринять дальнейшие усилия по сближению французской экономической модели с германской.

¹ Подписан 22 января 1963 г., вступил в силу после ратификации парламентами ФРГ и Франции 2 июля 1963 г.

В своей знаменитой речи в Сорбонском университете в конце сентября 2017 г. новый французский президент не только представил свои реформаторские цели и идеи, но и заявил о готовности заключить новый договор о дружбе с ФРГ, назвав его “знаком стабильности и символом, противостоящим кризисам в ЕС”¹. Формальным поводом для этого должно было стать празднование 55-летия Елисейского договора в январе 2018 г. – все новые инициативы в его рамках за прошедшие десятилетия традиционно озвучивались во время юбилейных дат².

Однако новый договор пришлось отложить – в январе 2018 г. канцлерин А. Меркель проводила непростые переговоры с социал-демократами о создании новой коалиции по итогам выборов в бундестаг в сентябре 2017 г. (предыдущие переговоры с СвДП и партией “Зелёные / Союз 90” провалились в ноябре 2017 г.). В условиях отсутствия нового правительства партнёры ограничились совместным заявлением, в т.ч. о том, что будущее соглашение будет предполагать углубление интеграции двух экономик и гармонизацию законодательства Франции и ФРГ, усиление связей между гражданским обществом в двух странах, более тесный диалог по внешней политике и безопасности, энергетическую и технологическую кооперацию. Парламенты обеих стран, одобрив это заявление, выразили надежду, что новый договор будет разработан до конца 2018 г.

Новое правительство в составе ХДС/ХСС и СДПГ (было сформировано и приступило к работе в середине марта 2018 г.) сдержанно отнеслось к экономической части европейских инициатив французского партнёра, в частности, не поддержало идею единого бюджета и парламента еврозоны, а также введения поста министра финансов. В коалиционном соглашении от 7 февраля 2018 г. (вступило в силу 12 марта 2018 г.) подчёркивается важность укрепления тандема Берлин-Париж, особенно его хозяйственной составляющей. Вполне созвучны французским идеи усиления роли Европарламента в финансовой политике, выделения специальных бюджетных средств для хозяйственной стабилизации и социальной конвергенции, а также поддержки структурных реформ в странах еврозоны. Для этих целей Германия была готова создать инвестиционный бюджет еврозоны и, соответственно, выделить для этого дополнительные средства в рамках взносов в бюджет ЕС. Для Берлина важно, чтобы оба государства в Евросоюзе стали главным инновационным мотором в сфере НИОКР, в первую очередь в области разработок искусственного интеллекта [Белов, 2018].

Руководство Германии решило отметить усилия президента Франции по укреплению Евросоюза почётной наградой Карла Великого, которая была вручена ему в мае 2018 г. в немецком городе Ахен. Это несколько смягчило негативную реакцию Э. Макрона на неприятие немецкими партнёрами ряда его инициатив.

¹ URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/09/26/president-macron-gives-speech-on-new-initiative-for-europe.en> (дата обращения: 12.02.2019).

² За 56 лет Германия и Франция внесли принципиальные дополнения в Елисейский договор один раз – в его 25-летнюю годовщину. В 1988 г. Г. Коль и Ф. Миттеран согласовали два протокола – о создании Германо-французского совета по безопасности и обороне и Германо-французского совета по экономике и финансам.

Мезебергские договорённости

До конца года идея обновления исторического договора не стала приоритетом в рамках европейского вектора германской внешней политики. Исключением стала лишь прошедшая на фоне острого внутривнутриполитического кризиса в немецком правительстве встреча Э. Макрона и А. Меркель в Мезеберге 19 июня 2018 г. В совместной декларации были обозначены основные направления среднесрочного хозяйственно-политического взаимодействия двух стран (в контексте заявленного обновления Елисейского договора) [Erklärung..., 2018]. По своей сути, это была рабочая программа совершенствования экономических механизмов Евросоюза и еврозоны, опирающаяся на потенциал Германии и Франции.

С.М. Фёдоров корректно указывает на то, что мезебергские договорённости сохранили “практически все основные идеи и предложения, которые изначально выдвигал Париж”, но при этом “германские партнёры поставили ряд ‘бемолей’ во французскую ‘партию’”. Например, исчезло упоминание о парламенте зоны евро и министре финансов. Немцы постарались снизить французские аппетиты по наполнению бюджета зоны евро” [Фёдоров, 2018: 34].

К основным экзистенциальным экономическим вызовам для “европейского проекта” партнёры относят конкурентоспособность, инновации, цифровую революцию, стабильность и устойчивость еврозоны. В качестве ответов на них предлагается усилить координацию между структурными фондами ЕС и продолжить процесс социально-экономического и налогового сближения стран Евросоюза, в том числе через создание благоприятных рамочных условий для инновационной деятельности и поддержки промышленного сектора. В контексте конкуренции с фискальной политикой США выдвигается идея согласования между двумя странами принципов корпоративного налогообложения и на этой основе ускорение реализации проекта гармонизации ставок налога на корпорации в ЕС. Но основными в документе являются валютно-монетарные вопросы. Особое внимание уделено Европейскому стабилизационному механизму, банковскому союзу, объединению рынков капиталов. К 2021 г. должен быть создан бюджет еврозоны, который будет формироваться за счёт как национальных, так и европейских источников и использоваться для финансирования инвестиций в инновации и человеческий капитал. В этом же контексте предлагается обсудить идею Европейского фонда стабилизации безработицы на случай глубоких экономических кризисов. Более подробно эти вопросы были изложены в совместном документе министерств финансов обеих стран¹. Берлин и Париж готовы предпринять усилия для поддержки прорывных инноваций, в том числе через создание германо-французского Центра искусственного интеллекта, а также “европейских университетов”. Отдельное внимание уделено взаимодействию в космической сфере.

¹ URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Europa/2018-06-20-Meseberg-Anl1.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 26.02.2019).

Ахенский договор о сотрудничестве и интеграции

В декабре 2018 г. появился прообраз нового договора – шестистраничный документ на английском языке, который был раскритикован экспертами, в том числе за отсутствие публичного обсуждения. После этого в режиме “внутриведомственного мозгового штурма” он был срочно переработан и оформлен в шестнадцатистраничный документ с преамбулой, 7 главами и 27 статьями.

А. Меркель и Э. Макрон 22 января 2019 г. в г. Ахен подписали новый договор, в котором партнёры, опираясь на сформировавшийся за десятилетия солидный фундамент, уточнили и расширили договорённости начала шестидесятых годов прошлого века [Vertrag..., 2018]. Если Елисейский документ называли “договором примирения” (его объём – шесть с небольшим страниц), то Ахенскому присвоили титул “договор конвергенции”. В нём подтверждено наличие трёх основных сфер, формирующих ось Берлин – Париж: внешняя политика, безопасность и оборона; экономика; культура и гражданское общество.

Особой необходимости для нового договора спустя 56 лет после подписания исторического Елисейского не было. После того, как Франция и Германия пропустили юбилейную дату 55-летия, они вполне могли дожидаться торжеств, посвящённых его шестидесятилетию. Но, судя по всему, для обоих нынешних политических лидеров тактически было важно подписать Ахенский договор до проведения в мае 2019 г. выборов в Европейский парламент.

Канцлерин и французский президент были убеждены, что они посылают важный сигнал избирателям на предстоящих выборах – ядро Евросоюза остаётся прочным и гарантирует проведение необходимых реформ. Оба лидера, принадлежащие к разным политическим лагерям, понимали, что основные посылы договора будут позитивно восприняты конкурирующими силами в Европарламенте – и консерваторами и либералами. Не менее важным был расчёт на то, что Ахен может укрепить их пошатнувшиеся внутривнутриполитические позиции. А. Меркель оставила в декабре 2018 г. пост председателя ХДС, заявив, что уйдёт из политики в 2021 г. Э. Макрон столкнулся с уличными протестами “жёлтых жилетов”, с которыми так и не смог наладить конструктивный диалог¹.

В самом начале Ахенского договора, который во многом развивает основные идеи французского президента о необходимости реформирования Евросоюза, оба государства подчёркивают свою приверженность достижению общеевропейских целей в области внешней политики, Экономического и валютного союза, повышения его конкурентоспособности (особенно промышленной сферы), соответственно, совместному решению задач “по последовательной, устойчивой экономической, налоговой и социальной конвергенции”.

Среди экономических вопросов, регулируемых договором, отметим следующие.

Подчёркивается важность поддержки национальных военно-промышленных комплексов, в т.ч. через совместные проекты и экспорт вооружений. Очевиден ин-

¹ Очередные президентские выборы во Франции состоятся в 2022 г., выборы в федеральный парламент Германии – в 2021 г.

терес обоих государств к загрузке своих оборонных предприятий госзаказами и переориентация европейских членов Североатлантического Альянса на закупку франко-германской продукции. Предусмотренный решениями НАТО в Уэльсе в 2014 г. рост к 2024 г. военных расходов этих стран до 2% ВВП будет содействовать решению этой задачи. Среди проектов (в т.ч. уже существующих¹) – совместное производство наземной, воздушной и космической военной техники.

Непосредственно в сфере экономики приоритетными становятся дальнейшая интеграция народных хозяйств двух стран в единый комплекс и создание на этой основе конкурентоспособного общего германо-французского хозяйственно-политического пространства, действующего по единым правилам. По-видимому, предполагается, что этот процесс будет опираться на немецкую политику хозяйственного порядка. За гармонизацию правовых норм и координацию конкретных мероприятий будет отвечать Германо-французский совет по экономике и финансам. Кроме того, создаётся совместный “Совет экономических экспертов”, в который войдут 10 независимых специалистов, задачей которых будет консультирование правительств по важнейшим народнохозяйственным вопросам. Его работу дополнит “Фабрика будущего” – дискуссионная площадка для заинтересованных предпринимательских и прочих союзов, а также хозяйствующих субъектов. Оба государства усилят взаимодействие, в т.ч. финансовое, в области НИОКР и цифровой трансформации, включая прорывные инновации и искусственный интеллект. Предусмотрено углубление взаимодействия в сфере энергетических реформ.

Партнёры рассчитывают на то, что полученные и апробированные механизмы в рамках будущего единого германо-французского хозяйственного штандорта могут стать основой для унификации соответствующих политик на уровне Брюсселя. По настоянию Берлина стороны воздержались от включения в договор вопросов гармонизации налоговой политики, без которых проведение единой финансовой политики в Европе – одной из самых амбициозных целей Э. Макрона – представляется невозможным.

Внимания заслуживают поставленные задачи по развитию еврорегионов (ведение двуязычия, дальнейшая экономическая интеграция, расширение транспортной инфраструктуры и взаимных медицинских услуг, создание совместного рынка труда) и углублению диалога на уровне гражданского общества.

Германо-французские цели имеют проевропейскую направленность – во многих статьях договора подчёркивается поддержка европейской интеграции. Во многом

¹ Германия и Франция ещё в середине нулевых годов поставили задачу совместной разработки различных видов вооружений, например новой модели танка “*Leopard 3*” (им занимается консорциум в составе немецкой машиностроительной компании *Krauss-Maffei Wegmann* (проектировщик и производитель танка “*Leopard 2*”) и французской специализированной фирмы *Nexter Systems*). Среди других кооперационных проектов: разработка и производство новейшего самолёта-истребителя, морского самолёта-разведчика, боевого вертолётa, дронов и артиллерийских орудий. См.: Deutschland und Frankreich wollen bei Rüstung kooperieren. 14.07.2017. URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2017/07/14/deutschland-und-frankreich-wollen-bei-ruestung-kooperieren/> (дата обращения: 07.02.2019).

именно поэтому они вызвали явное недовольство евроскептиков и популистов как внутри Франции и Германии, так и в других странах ЕС. Например, представители французских правых сил спровоцировали слухи о том, что приграничные Эльзас и Лотарингия фактически переходят под контроль Германии и будут онемечены. Договор не нашёл поддержки и у “жёлтых жилетов”, не желающих укрепления позиций Э. Макрона.

Председатель парламентской фракции партии “Зелёные / Союз-90” А. Хофрайтер заявил, что Ведомство федерального канцлера воспрепятствовало включению в договор многих “реформаторских надежд”. По его словам, как президент Э. Макрон, так и германский бундестаг “были готовы к достижению более амбициозных целей и более тесному взаимодействию” [Hofreiter, 2019].

Бывший президент Чехии В. Клаус назвал Ахенский договор “тайным договором о фактическом союзе Франции и Германии”, заключённом без участия граждан, и выразил опасение, что “Франкогермании удастся установить господство над Европой” и что следует опасаться возникновения “параллельного интеграционного проекта в ЕС”, в рамках которого может возникнуть новое “супергосударство”, и уже никто не сможет его остановить [Hummer, 2019].

Министры внутренних дел Италии и Польши ещё до подписания Ахенского договора пообещали выстроить евроскептический итало-польский противовес тандему Парижа и Берлина, который, с их точки зрения, создаёт “Европу бюрократов”. Своё отрицательное отношение к обновлению франко-германского мотора выразили традиционно недовольные осью Берлин – Париж политические лидеры Болгарии, Румынии и стран Прибалтики¹.

Несостоявшийся кризис в тандеме

В начале февраля 2019 г. немецкая газета “Süddeutsche Zeitung” опубликовала статью о решении Франции отказаться от поддержки Германии в вопросе поправок в Газовую директиву ЕС, направленных на расширение полномочий Брюсселя в контроле над газопроводами, в том числе проложенными по морскому дну, разделение функций поставщика газа и его транспортировки. При этом авторы ссылались на некие источники в правительстве, согласно которым Франция не хочет “усиливать зависимость от России и тем самым вредить интересам таких стран ЕС, как Польша и Словакия”². Через пару дней стало известно, что Э. Макрон отказался от участия в традиционной Мюнхенской конференции по безопасности, где он должен был выступать вместе с А. Меркель.

Алармисты и противники тандема буквально за пару дней сформировали в СМИ картину “глубокого кризиса” в германо-французских отношениях. Но сенса-

¹ Куда крутит “Новый мотор Европы”? // Русская Германия. №5, 01.02.19. (URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=23963&Itemid=13 (дата обращения: 05.02.19)).

² Und plötzlich ist Frankreich gegen die geplante Pipeline. 06.02.2019. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/nord-stream-frankreich-russland-1.4318851> (дата обращения: 06.02.2019).

ция не состоялась. Неучастие Э. Макрона в конференции было убедительно объяснено многодневными национальными дебатами, связанными с непрекращающимися масштабными уличными протестами (из-за ситуации с “жёлтыми жилетами” президент отказался участвовать и в Мировом экономическом форуме, проходившем в швейцарском Давосе с 22 по 25 января 2018 г.).

Ситуация с директивой ЕС была несколько сложнее. Действительно, Франция сделала реверанс в сторону группы стран, являющихся не только противниками проекта, но и выступающих против реформ Э. Макрона, на реализацию которых направлен обновлённый франко-германский тандем. При этом каких-либо официальных заявлений сделано не было. Непонятно, кто и на каком уровне принял неожиданное решение и кто допустил упомянутую утечку информации.

Важно, что Париж и Берлин накануне голосования в Брюсселе договорились по поводу возникших разногласий, в том числе затронувших принципиально важный для Берлина проект “Северный поток – 2”. Можно предположить, что в обсуждении приняли участие А. Меркель и Э. Макрон. В итоге было принято компромиссное решение, сохраняющее за Германией право на определение порядка взаимоотношений с поставщиком газа по морскому дну за пределами ЕС, который, однако, должен утверждаться комиссией Евросоюза¹.

А. Меркель и Э. Макрон в ходе рабочей встречи в Париже 27 февраля 2019 г. обсудили состояние и перспективы двусторонней кооперации, подтвердив отсутствие разногласий по принципиальным вопросам.

Отметим сохранение единства тандема в формировании и поддержке санкционной политики Евросоюза по отношению к России. За пять лет она не претерпела существенных изменений. Попытки Парижа и Берлина в рамках Нормандского формата оказать давление на Киев пока не дают результата. Они предпочитают основное внимание уделять экономическим реформам на Украине, борьбе с коррупцией и другим вопросам.

Кооперация в сфере цифровизации и промышленной политики

Германия – европейский лидер дигитализации экономики, особенно цифровой трансформации промышленности. С 2013 г. она реализует национальную стратегию “Индустрия 4.0”, которая опирается на идею Четвёртой промышленной революции, высказанную в начале апреля 2011 г. тремя представителями немецкой науки, бизнеса и власти. Эту идею в том же году поддержал Э. Макрон (в то время – министр экономики), воплотив её в рамках стратегии “Индустрия будущего” (и во многом скопировав её с немецкой). В 2015 г. началось сотрудничество между французской платформой “France’s Alliance Industrie du Futur” и немецкой

¹ Одним из негативных последствий шумихи в российских средствах массовой информации стали утверждения о том, что Брюссель получил возможность ограничивать объёмы поставок газа по морским участкам строящихся 3 и 4-й ниток. На самом деле этот вопрос касается только территориальных вод ЕС и его решение находится в компетенции как Германии, так и Евросоюза [Защита..., 2018].

“Plattform Industrie 4.0”. В 2016 г. согласован Совместный план действий, направленный на решение одной из наиболее сложных проблем – стандартизации используемых протоколов и технологий. Помимо дигитализации промышленности, двусторонняя кооперация охватывает поддержку инновационных стартапов, кибербезопасность (особенно в облачных технологиях), поддержку свободного и защищённого обмена информацией, в т.ч. через укрепление европейской системы норм и стандартов. В декабре 2018 г. министры экономики подписали в Париже соглашение о взаимодействии в создании и производстве нового поколения элементов аккумуляторных батарей и сотрудничестве в области искусственного интеллекта.

Цифровая трансформация, проводимая обоими государствами, тесно связана с новой промышленной политикой как на национальном уровне, так и на уровне ЕС. ФРГ и Франция сотрудничают в этом направлении с 2013 г., во многом определив содержание новой стратегии ЕС в этой сфере, презентованной в 2017 г.

Оба государства рассматривают крупнейшие китайские компании и инвестиционные фонды, опирающиеся на существенную государственную поддержку, в качестве основного вызова для отечественного и европейского бизнеса. Для сохранения его позиций в средне- и долгосрочной перспективе Берлин и Париж считают необходимым изменить регламент, регулирующий конкурентную политику ЕС, что позволило бы обеспечить слияние ведущих национальных игроков в стратегически важных сферах, например в производстве железнодорожной техники и оборудования¹. Коротко отметим усилия министров экономики обеих стран по возрождению взаимодействия с польским коллегой в рамках Веймарского треугольника. Возможно, в экономическом формате он будет возвращён к жизни гораздо быстрее в сравнении с внешнеполитическим.

Выборы в Европейский парламент станут лакмусовой бумагой для основных экономических идей и положений Ахенского договора, особенно тех, которые имеют ярко выраженную европейскую направленность. Их будущая реализация будет зависеть от нового состава Европейской комиссии и её председателя. В случае победы ключевого кандидата от ХДС/ХСС М. Вебера шансы германо-французских реформ существенно повысятся, что будет содействовать как укреп-

¹ Брюссель в феврале 2019 г. не разрешил сделку по слиянию французской компании *Alstom* и немецкого концерна *Сименс*, что вызвало негативную реакцию в Берлине и Париже. 19 февраля министры экономики обоих государств П. Альтмайер и Ле Мэр опубликовали «Франко-германский манифест европейской промышленной политики, соответствующей требованиям XXI века», в котором открыто призывают к изменениям правил конкуренции Евросоюза. См.: A Franco-German Manifesto for a European industrial policy fit for the 21st Century. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/F/franco-german-manifesto-for-a-european-industrial-policy.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 28.02.2019). В тот же день о необходимости обсуждения перспектив конкурентного права ЕС на конференции по дигитализации в Берлине заявила А. Меркель.

лению оси Берлин – Париж, так и реализации намеченных в Мезебергской декларации конкретных инициатив.

Одновременно этот двусторонний мотор интеграции столкнётся с жёстким противодействием евроскептиков всех уровней во многих странах ЕС. Более того, Ахенский договор будет использован партиями, настроенными скептически, для усиления своих позиций в преддверии выборов в Европарламент. Получение желаемого А. Меркель и Э. Макроном положительного результата в виде укрепления оптимистических по отношению к ЕС настроений среди европейского электората зависит от эффективности продвижения немецкими консерваторами и французскими либералами основных идей Ахена и Мезеберга. Это будет сложно – прорывных и привлекательных для всех стран Евросоюза идей в них не так много.

Понятно, что идеальных экономических отношений между странами не бывает. В рамках тандема речь идёт об общем компромиссном хозяйственно-политическом знаменателе, устраивающем обе стороны. Естественно, остаются вопросы, по которым позиции Берлина и Парижа расходятся, например по подходам к реформам налоговой и финансовой политики ЕС и еврозоны (гармонизация, введение единого цифрового налога). Более того, Франция при случае готова показывать свою самостоятельность в определённых вопросах.

В условиях нынешних серьёзных проблем в мировой экономике двусторонняя кооперация останется важной точкой роста народных хозяйств обеих стран.

Что касается России, то она заинтересована в усилении тандема своих основных внешнеэкономических партнёров в Евросоюзе и продолжении взаимовыгодного сотрудничества с ними во всех сферах экономики.

Список литературы

- Белов В.Б. (2018) Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ, *Современная Европа*, №4, с. 46–56.
- Белов В.Б. (отв. ред.) (2018) *Защита государственного суверенитета – опыт Евросоюза и европейских стран*, ИЕ РАН, Весь Мир, Москва, Россия, 204 с.
- Васильев В.И., Кокеев А.М. (ред.) (2018) *Меняющаяся роль Германии в евроинтеграционных и трансатлантических процессах. Аналитический доклад* [Сетевое издание], ИМЭМО РАН, Москва, Россия, 59 с.
- Клинова М.В., Кудрявцев А.К., Рубинский Ю.И., Тимофеев П.П. (отв. ред.) (2018) *Франция при президенте Эммануэле Макроне: в начале пути*, ИМЭМО РАН, Москва, Россия, 206 с.
- Маслова Е.А., Потемкина О.Ю. (отв. ред.) (2017) *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров*, Ч. I, Ин-т Европы РАН, Москва, Россия, 118 с.
- Рубинский Ю.И., Федоров С.М., Сулян Н.В. (2016) Франко-германский тандем в контексте украинского кризиса, *Современная Европа*, №2, с. 45–55.
- Фёдоров С.М. (2018) “План Макрона” для Европы: новый старт европейского проекта в XXI веке?, *Современная Европа*, №2, с. 30–39.
- Швейцер В.Я. (отв. ред.) (2017) *Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы*, Ин-т Европы РАН, Москва, Россия, 88 с.

References

- Belov V.B. (2018) Yevropeyskiy vektor vneshney politiki koalitsionnogo pravitel'stva FRG, *Sovremennaya Evropa*, №4, pp. 46–56.
- Belov V.B. (2018) *Zashchita gosudarstvennogo suvereniteta – opyt Evrosoyuza i yevropeyskikh stran*, IE RAN, Ves' Mir, Moscow, Russia, 204 p.

(2018) Deutsche Unternehmen in Frankreich. Geschäftslage, Einschätzungen und Erwartungen 2018 – 2022. Deutsch-Französische Industrie und Handelskammer; EY, Paris, France, 32 S.

Erklärung von Meseberg (2018) “Das Versprechen Europas für Sicherheit und Wohlstand erneuern”, available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/de/frankreichs-beziehungen-zu-deutschland-osterreich-und-der-schweiz/bilaterale-beziehungen-mit-deutschland/neuigkeiten/article/europa-gemeinsame-erklarung-deutschlands-und-frankreichs-19-06-2018> (accessed: 05.02.2019).

Fodorov S.M. (2018) “Plan Makrona” dlya Evropy: novyy start yevropeyskogo proyekta v XXI veke? *Sovremennaya Evropa*, № 2, pp. 30–39.

(2019) “Hofreiter: Abkommen ist Zusammenarbeit auf Sparflamme”, available at: <https://www.welt.de/regionales/nrw/article187490210/Hofreiter-Abkommen-ist-Zusammenarbeit-auf-Sparflamme.html> (accessed: 05.02.19).

Hummer W. (2019) “Vom „Élysée-Vertrag“ (1963) zum „Vertrag von Aachen“ (2019). 4. Februar 2019”, available at: <http://www.eu-infothek.com/vom-elysee-vertrag-1963-zum-vertrag-von-aachen-2019/> (accessed: 05.02.19).

Klinova M.V., Kudryavtsev A.K., Rubinskiy Yu.I., Timofeyev P.P. (eds.) (2018) *Frantsiya pri prezdente Emmanuele Makrone: v nachale puti*, IMEMO RAN, Moscow, Russia, 206 p.

Maslova Ye.A., Potemkina O.Yu. (eds.) (2017) *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh dogovorov*, P. I. In-t Evropy RAN, Moscow, Russia, 118 p.

Rubinskiy Yu.I., Fedorov S.M., Supyan N.V. (2016) Franko-germanskiy tandem v kontekste ukrainsko-go krizisa, *Sovremennaya Evropa*, №2, pp. 45–55.

Shveytser V.Ya. (ed.) (2017) *Vybory vo Frantsii 2017 g.: itogi i perspektivy*, In-t Evropy RAN, Moscow, Russia, 88 p.

Vasil'yev V.I., Kokeyev A.M. (eds.) (2018) *Menyayushchayasya rol' Germanii v yevrointegratsionnykh i transatlanticheskikh protsessakh. Analiticheskiy doklad* [Setevoye izdaniye], IMEMO RAN, Moscow, Russia, 59 p.

(2019) “Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Französischen Republik über die deutsch-französische Zusammenarbeit und Integration”, available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1570126/c720a7f2e1a0128050baaa6a16b760f7/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf> (accessed: 05.02.19).

Current Challenges and Major Tasks of the Economic Tandem of Germany and France

Author. Belov V., Candidate of Science (Economics), Deputy Director of IE RAS, Head of Department for Country, Head of Center for German studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vladisbelov@yandex.ru

Abstract. The German-French cooperation for the last decades has become the most important part of processes of the Western European integration. President E. Macron chose as one of his priorities strengthening of the foreign policy of the tandem Berlin-Paris and the role of France in it, first of all in the sphere of economy. On his initiative in June, 2018 in Mezeberg the key economic parameters of bilateral cooperation were defined, and in January, 2019 the new agreement with Germany on cooperation and integration was signed. At the beginning of February, 2019, the tandem was put to a test which was succussfully overcome. In the article the current state of economic and political cooperation of the two leaders of the European Union in the conditions of the widespread Euroscepticism and the upcoming elections in European Parliament is analyzed in detail.

Key words: Germany, France, European Union, German-French tandem, Aachen Treaty, industrial policy, digital transformation, Nord Stream 2.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220192738>